

РАССЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В ЮЖНО-УССУРИЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Ярослав Александрович БАРБЕНКО,
старший преподаватель Владивосток-
ского государственного университета
экономики и сервиса

Русская колонизация южной части Дальнего Востока (Амур и Уссурийский край) в XIX в. осуществлялась в сжатые сроки. Существует несколько направлений этого процесса, в том числе военное, казачье, крестьянское и др. Крестьянское движение отличалось относительной свободой, а следовательно, и большей гибкостью в контексте имеющихся природных и социальных условий. В традиции изучения русской колонизации Дальнего Востока крестьянское переселение рассматривается главным образом с точки зрения хозяйственного освоения. Таким образом из поля зрения выпадает значительный пласт исторической реальности — расселение крестьянства по Амуру и Уссурийскому краю.

Заселение крестьянами Южно-Уссурийского края началось в 1861 г. С этого года открывается новый период в переселении на Дальний Восток, хотя необходимость свободного расселения по области администрация осознала раньше. Например, первое крестьянское селение в Южно-Уссурийском крае Фудин фактически было основано в 1860 г. после осмотра местности ходоками¹. В дальнейшем расселение крестьян по краю протекало свободно, ограничиваясь только советами и зачастую необязательными наставлениями чиновников администрации. Сложность рассмотрения процесса крестьянского расселения в Южно-Уссурийском крае обусловлена его географической неоднородностью, причём она превосходит неоднородность соседних северных территорий.

В начале 1860-х гг. (первый этап крестьянского расселения по области, см. табл. 1) крестьяне селились на побережье Японского моря (Фудин, 1861; Владимировка и Александровка, 1864; Шкотово, 1865) и на оз. Ханка (Турий Рог, 1863). Очевидна привязка русского гражданского населения к военным постам в этом новом, неизвестном и потенциально опасном крае².

Вторая половина 1860-х гг. для Южно-Уссурийского края (второй этап расселения, см. табл. 1) — это время, когда крестьяне осваивали местность между оз. Ханка и заливом Петра Великого. Здесь возникает первая колёсная дорога в крае (и области), и неудивительно, что «вторая очередь» заселения приходит на эту местность. Следует отметить, что селения в данном регионе располагались двумя группами: в районе оз. Ханка — Троицкое, Астраханка, Камень-Рыболов; в районе среднего и нижнего течения р. Суйфун — Раздольное, Никольское, Красный Яр. Позже здесь будет основана начальная система самоуправления крестьян в Южно-Уссурийском крае³. Во второй половине 60-х гг. в амурских

**Хронология образования крестьянских селений
в южной части Приморской области, 1855—1900 гг.**

Этап/период	Основано селений				
	Всего	Николаевская/ Удская округа	Софийская/ Хабаровская округа по Амуру*	Северно-Уссурийский край и район Хабаровки*	Южно-Уссурийский край
I. 1855—1867	55	21	19	1	14
II. 1868—1882	8	0	0	0	8
A. 1855—1882	63	21	19	1	22
III. 1883—1897	97	1	1	12	83
IV. 1898—1900	67	0	0	39	28
V. 1883—1900	164	1	1	51	111
Всего	227	22	20	52	133

Таблица составлена на основе источника: Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII—начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 243—254.

* Район Амура близ устья Уссури, включая левый берег, отнесён к Северно-Уссурийскому краю, поскольку в случае заселения данный район тяготеет именно к Уссури. Кроме того, район устья Уссури — это единственное место по Амуру в пределах Приморской области, где в конце XIX в. основывались крестьянские селения; это обстоятельство также привязывает сёла и деревни к Уссури.

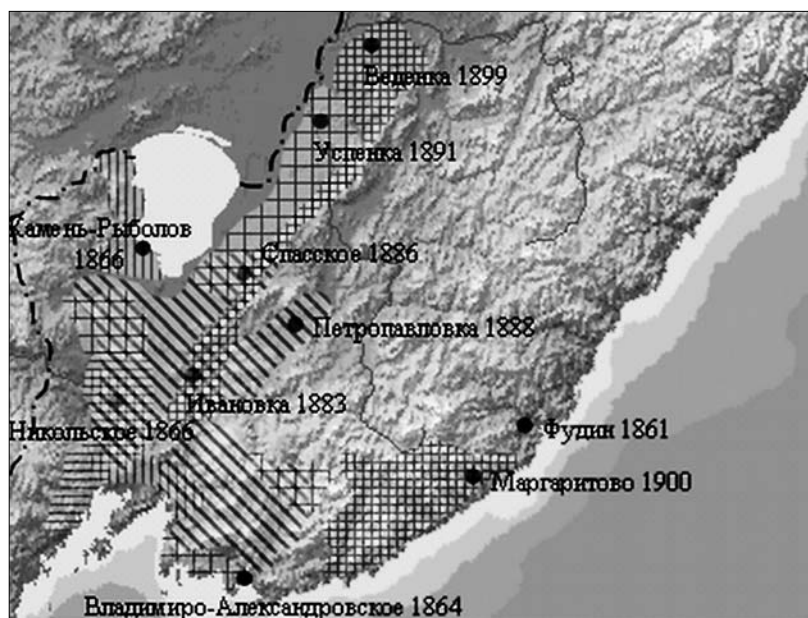
округах области не основывается ни одного селения, зато ежегодно появляются деревни в Южно-Уссурийской округе⁴. Подобный «перехват» переселенцев вызван не только лучшими природными условиями, но и более либеральной политикой властей по отношению к размещению крестьян в Южно-Уссурийской округе по сравнению с Софийской и Удской⁵. В 70-е — начале 80-х гг. начинается освоение суйфунско-ханкайской низменности и западного побережья залива Петра Великого⁶ (см. рис. 1).

К завершению первого периода русского крестьянского расселения картина распределения селений в Южно-Уссурийском крае была такова: занятию подлежали все удобные для того времени места — ханкайско-суйфунская низменность, морское побережье, особенно вблизи портовых пунктов. Не отрицая «справедливости» такого расселения, можно задать вопросом: почему переселенцы оставляют без внимания восточное побережье Ханки и прилегающие к нему территории, вполне пригодные для расселения? Думается, что объяснить это можно двумя факторами: во-первых, расположением путей сообщения, обходивших эту местность стороной (либо по линии Никольское — Ханка — Сунгач — Уссури, либо по линии Никольское — Даубихэ — Уссури, причём основным был первый путь, по нему и перевозили крестьян⁷), в результате крестьяне не имели возможности осмотреть местность, находясь в пути; во-вторых, переизбыток земель в пределах тогдашней крестьянской ойкумены в данном крае. Изменить географию крестьянского расселения в таких условиях можно было за счёт притока большого числа переселенцев (устранение земельной избыточности) и изыскательских работ (вывод удобных для земледелия территорий из неведения). Всё это будет реализовано на следующем этапе расселения.

На третьем этапе (1883—1897) закладывается основа крестьянского расселения в крае (см. табл. 1). Именно в рамках этого периода можно видеть радикальное

расширение его географии. Однако первые годы третьего этапа демонстрируют продолжение прежнего вектора: селения, основанные в 1883 и 1884 гг., не выходят за границы ареала, очерченного ещё в прошлом десятилетии. Это справедливо только в отношении 1883 г., в следующем же году селения создаются в верховьях Даубихэ, на восточном берегу Уссурийского залива и после двадцатилетнего перерыва — в Сучанской долине.

Анализируя динамику возникновения селений в Южно-Уссурийском крае во второй половине 80-х гг., можно увидеть своеобразные «волны», или «фронты» расселения, центром которых была местность, прилегающая к Никольскому. Так, «волна» 1885 г. двигалась в южном и северо-восточном направлениях и заселялись: а) побережье Петра Великого и Сучанская долина (линия Монгугай — Нежино — Фроловка); б) местность от водораздела Мо и Лефу в районе среднего течения Мо через среднее течение Лефу до среднего течения Даубихэ (линия Поповка — Кремово — Ново-Васильково). «Волна» 1886 г. широко распространяется от устья р. Мо до нижнего течения р. Суйфун (линия Девица — Спасское — Екатериновка). Следующая «волна» 1887 г. разворачивается в восточном направлении, захватывая местность от низовьев Лефу до восточного берега Уссурийского залива (по линии Дмитриевка — Тереховка — Царёвка). 1888 год — «малая волна» северо-восточного направления от «центра» по линии Прохоры — Петропавловка; 1889 год (прирост небольшого количества селений) — «волна» в восточном

Условные обозначения

- — — Государственная граница
 Фу́дин 1861 Название и год основания селения

Преимущественный ареал расселения

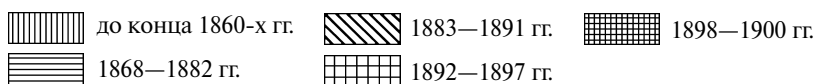

Рис. 1. Этапы расселения русского крестьянства в Южно-Уссурийском крае второй половины XIX в.

направлении по линии Алтыновка (Приханкайская низменность) — Новолитовка (р. Таудими); 1890 г. демонстрирует слабую «волну» на севере края на границе Спасской и Зеньковской волостей. К середине 80-х гг. появление дорожной сети заметно повлияло на формирование русских селений, поэтому с 1886 г. география расселения существенно меняется, сдвигаясь на периферию края.

1890-е гг. также можно рассматривать с точки зрения «волн расселения». В 1891 г. сформировалось три селения в окрестностях Ханки и на южном побережье. В 1892 г. на севере возникла группа деревень в районе Спасской и на юге — в районе Сучанской долин. Группа селений, основанных в 1893 г., пересекает Южно-Уссурийский край и Суйфунскую низменность с горными окрестностями по линии Прилуки — Новороссия. В 1895 г. продолжается преимущественное заселение периферии — территорий, примыкающих к восточной окраине залива Петра Великого. Только на следующий год появляется большая группа селений, пересекающих край параллельно строящейся Уссурийской железной дороге (Кугуки — Константиновка). В 1897 г. появились селения, расположенные в восточной части Ханкайской низменности (Бильмановка — Духовское).

Обобщая опыт заселения русскими крестьянами Южно-Уссурийского края, третий этап заселения (см. табл. 1), можно сделать выводы. На данном отрезке достаточно плотно заселяется центр рассматриваемого района⁸. Уже в 1890-х гг. преимущественной зоной расселения становится периферия — в основном северные приханкайские и южные приморские территории (см. рис. 1). Кроме того, была преодолена инерция предыдущего периода: переселенцы занимают новые земли между Ханкой и Даубихинским (Синим) хребтом.

Практика следующего этапа (1898—1900) (см. табл. 1) является продолжением заселения окраин, в первую очередь Восточного Приханкайя, южных пределов Раздольненской волости, восточных горных областей, в том числе и приморских (см. рис. 1). Каждый год имеет свой «рисунок» размещения селений. Однако, если в 1898 г. селений было относительно немного и они оказались разбросанными по просторам края, то в 1899 и 1900 гг. уже около двух десятков, которые разместились преимущественно в пределах Зеньковской, Спасской, Ивановской, Цемухинской, Сучанской и Ольгинской волостей.

Итак, заселение Южно-Уссурийского края в XIX в. — процесс длительный и сложный для всех территорий. Он имел свои особенности: неразвитость путей сообщения⁹, слабое знакомство с территориями и их хозяйственными возможностями. Пространственная специфика Южно-Уссурийского края сказалась на формировании «волн», или «фронтов» расселения, последовательное рассмотрение которых может дать картину постепенного занятия южно-уссурийских земель. Опыт «волнового» расселения в первую очередь связан со спецификой пространства Южно-Уссурийского края на фоне других территорий юга Приморской области с существованием больших площадей, пригодных для освоения. Кроме того, западная часть Приханкайской низменности оказывается заселённой гораздо меньше, чем восточная, что можно объяснить невыгодными природными условиями.

Завершая обзор процесса расселения крестьян в Южно-Уссурийском крае, можно отметить характерные черты, свойственные и южной части Приморской области в целом. Во-первых, явно наблюдаются волны заселения территории с общих полюсов освоения — Николаевска, Хабаровска и Владивостока: сначала были заняты территории Удской округи, Софийской, Южно-Уссурийского и Северно-Уссурийского краёв. Это видно из табл. 1, а также отмечено в исследовательской традиции¹⁰. Во-вторых, следует указать на привязку размещаемых

селений к таким пространственным доминантам, как реки. В историографии русской экспансии на восток это обстоятельство уже отмечалось¹¹, характерно оно и для Дальнего Востока. В-третьих, можно видеть соотношение разных факторов, влияющих на процесс колонизации. В целом негативное влияние административного фактора находится в противоречии с интересами крестьян (хозяйственными, социально-психологическими). Там, где чиновничество умеряло свой пыл, расселение шло своим чередом, крестьяне нуждались во власти в основном при разрешении земельных споров. Можно сказать, что отношения администрации и переселенцев становились нормальными, когда первая видит собственные интересы через призму интересов крестьянства¹².

Для территорий нового освоения особое значение имеет экологический фактор. Из представленного материала видно, что русское крестьянское расселение в XIX в. хотело вписаться в природные условия. Мелиорация носила несистемный и локальный характер¹³, в случае неблагоприятных условий переселенцы стремились оставить неудобные земли в надежде найти другие, более подходящие для проживания. Заметную роль в крестьянском расселении играет фактор транспортной обеспеченности. Если Амурский край заселялся крестьянами под нажимом администрации, можно сказать, стремительно, то образование новых селений в Южно-Уссурийском крае зависело от обеспеченности территорий дорогами.

¹ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-стодесятильники. Т. 4 (описание селений). Саратов: б. и., 1912. С. 533.

² Барткова И. И. Формирование сельских поселений Приморья (1858—1917 гг.) // Зап. Примор. фил. Геогр. о-ва СССР. Владивосток, 1966. Т. 15. С. 63—70.

³ Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 годах. СПб.: б. и., 1896. С. 134.

⁴ Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII—начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 245—251.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 320. Л. 187—187 об.

⁶ Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем... С. 134.

⁷ Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867—1869 гг. Владивосток, 1990. С. 92.

⁸ Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем... С. 135.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 6—12.

¹⁰ Меньшиков А. Очерк заселения низового Амура // Журнал предварительного междуведомственного совещания по вопросу о мерах, которые должны быть приняты для колонизации низовьев Амура. (На правах рукописи). Б. м., б. и., б. г. Прил. № 3. С. 6.

¹¹ Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций в трёх книгах. Кн. 1. М.: Мысль, 1993. С. 50; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 172.

¹² Барбенко Я. А. Политика водворения русского крестьянства в Приморской области во второй половине XIX в. // Научный журнал КубГАУ. 2006. № 6. [Электронный документ] URL: <http://ej.kubagro.ru/2006/06/pdf/16.pdf>. С. 7.

¹³ Отчёт по командировке в Приамурский край летом 1901 г. чиновников Канцелярии Совета министров Сосновского, Шишкина и графа Апраксина / И. Сосновский, С. Шилкин, П. Апраксин. СПб.: б. и., 1902. С. 11—12.

SUMMARY: "Territorial location of peasantry in South-Ussury territory in the second half of the 19th c." is the title of the article by Yaroslav A. Barbenko, a lecturer of the Chair of World History, Politology and Sociology of the Institute of International relations and social technologies of Vladivostok State University of Economic and Service. The rise of peasant settlements in specified temporary places and distribution of settlements on open spaces of South-Ussury territory undertakes a basis of reasonings. Two periods of moving in a composition of four stages are revealed, the characteristics of process of territory occupation in different parts of area are described.